

НА ПОРОГЕ НА ПОРОГЕ ВЕЧНОСТИ...

Октябрь 2002 №10 (14) Распространяется бесплатно

Духовное наследие

Николай Семенович Лесков родился 4 февраля 1831 в селе Горохово, ныне Орловской области. Отец его, сын священника, был мелким чиновником, заседателем орловской палаты уголовного суда, и получил дворянство. Мать принадлежала к дворянскому роду.

Николай вырос в богатом доме Страховых, одного из своих дядей с материнской стороны. После выхода в отставку отец Лескова занялся сельским хозяйством в приобретенном им имении Панино, куда переехал и Николай. В Орловской глуши будущий писатель многое смог увидеть и узнать, что потом дало ему право сказать: «Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками...», «Я вырос в народе... я с народом был свой человек... я был этим людям ближе всех поповичей...».

Когда Николаю исполнилось десять лет, он поступил в Орловскую гимназию, где учился с 1841-46. Закончить ее не удалось: на шестнадцатом году он потерял отца, а страшные орловские пожары 40-х годов, во время которых погибло все небогатое достояние Лескова, не дали ему возможности закончить курс; 17 лет от роду он поступил канцелярским служителем в орловскую уголовную палату, где прежде работал его отец.

В 1849 при поддержке дяди, киевского профессора С. Алферьева, будущий писатель поселяется в Киеве, который, как говорил Лесков, был его «университетом»: под влиянием университетских профессоров пробуждается горячий интерес Лескова к Герцену, к великому поэту Украины Тарасу

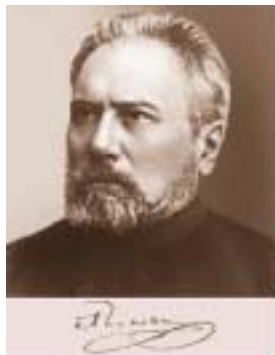
Шевченко, к украинской культуре; Лесков увлекается старинной живописью и архитектурой Киева, став в дальнейшем выдающимся знатоком древнего русского искусства.

Перейдя на службу в киевскую казенную палату, он чтением пополнял недостатки своего образования. В качестве секретаря рекрутского присутствия он часто уезжал в уезды, и это положило основание тому знанию народного быта, которое ставит его во главе наших писателей-этнографов.

В 1857 Лесков выходит в отставку и переходит на частную службу к своему родственнику Шкотту, управлявшему имениями Нарышкина и графа Перовского. По их делам Лесков постоянно совершал поездки, изъездил почти всю европейскую часть России, что дало ему огромный запас наблюдений, образов, типов, метких слов и оборотов.

Писательскую деятельность Николай Семенович начал со статей и фельетонов, когда впервые выступил как прогрессивный публицист. Поместив в 1860 г. несколько бойких статей в «Современной Медицине», «Экономическом Указателе», «Санкт-Петербургских Ведомостях», Лесков в январе 1861 переселяется в Петербург с желанием посвятить себя литературной и журналистской деятельности и всецело отдается литературе. Он начинает печататься в «Отечественных записках». В начале своей литературной деятельности печатался под псевдонимом М. Стебницкий.

В 60-е гг. Лесков создаёт ряд прекрасных реалистических рассказов и повестей:

«Погасшее дело» (1862), «Язвительный» (1863), «Житие одной бабы» (1863), «Леди Макбет Мценского уезда» (1865), «Воительница» (1866), пьесу «Расточитель» (1867) и др., в которых широко показана русская жизнь. В Петербурге Лесков примкнул к преобразованной газете «Северная Пчела», которой в то время заведовал кружок Артура Бенни, и начал приобретать известность в качестве горячего поборника прогресса.

В 1862 в качестве корреспондента газеты «Северная пчела» писатель едет за границу — в Польшу, Западную Украину, Чехию. Ему хотелось ознакомиться с бытом, искусством и поэзией западных славян, которым он очень симпатизировал. Поездка закончилась посещением Парижа. Весной 1863 Лесков вернулся в Россию.

В середине 70-х гг. в мировоззрении писателя происходит заметный перелом. Наступает вторая, лучшая половина его деятельности, почти свободная от злобы дня. Крупный успех, выпавший на долю романа «Соборяне», влил успокоение в душу писателя и раскрыл ему глаза на настоящее его призвание — уметь находить яркую колоритность в сфере самых серых, на первый взгляд, положений и слоев русского быта.

В это время Лесков начинает создавать целую галерею типов праведников — могучих духом, талантливых патриотов русской земли; один за другим появляются превосходные рассказы: «Запечатленный ангел» (1873), «Очарованный странник» (1873), «На краю света» (1876), «Не смертельный голован» (1880), «Печерские антики» (1883), «Однодум» (1889) и др., составившие в «Собрании сочинений» Лескова особый том, под общим заглавием «Праведники».

Праведники Лескова не сочувствовали, а борцы, отдающие себя людям; они — из самой гущи народной. М. Горький писал по этому поводу: «После злого романа “На ножах” литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас ее святых и праведников. Он как бы поставил себе целью ободрить, воодушевить Русь... В душе этого человека странно соединялись уверенность и сомнение, идеализм и скептицизм» (Собр. соч., т. 24, 1953, с. 231, 233).

Отношение к имени Лескова в конце 70-х годов настолько изменилось, что «либеральная» газета «Новости» напечатала его «Мелочи архиерейской жизни» (1878), имевшие шумный успех, но возбудившие крайнее неудовольствие в среде духовенства. С начала 80-х годов Лесков совершенно оставляет «Русский Вестник» и больше всего пишет в нейтральном «Историческом Вестнике», с середины 80-х годов становится усердным сотрудником «Русской Мысли» и «Недели», а в 90-х годах появляется на страницах «Вестника Европы», с рассказом «Полуночники», высмеивающим узкоцерковительное святостовство.

Соответственно такому примирению с «либералами» существенно изменилось отношение Лескова к «консерваторам», и это даже отразилось на служебной его карьере. В 1874 г. он был назначен членом учебного отдела ученого комитета министерства народного просвещения. В 1877 г. императрица Мария Александровна, прочитав «Соборян», отозвалась о них с большою похвалою в разговоре с графом П. А. Валуевым, тогда министром государственных имуществ; в тот же самый день Валуев назначил Лескова членом учебного отдела своего министерства. На этом служебные успехи Лескова и закончились. В 1880 г. Лесков был вынужден оставить министерство государственных имуществ, а в 1883 г. он был уволен без прошения из министерства народного просвещения. Лесков с радостью принял отставку, видя в ней подтверждение своей независимости.

В 1870 - 80 писатель многое переоценивает; большое влияние на него оказывает знакомство с Л. Толстым. Отчасти под влиянием Льва Толстого, Лесков почти исключительно отдался интересам и вопросам религиозно-нравственным, около которых в сущности ходил всю жизнь.

В 80-х годах Лесков оставляет духовный быт и пишет повести из эпохи первых веков христианства. Часть этих работ, как, например, переложения «Пролога», совсем не увидела света; появились в печати «Скоморох Памфалон», «Аскалонский злодей», «Гора» и другие. Написанные в стиле легенд Флобера, эти рассказы блещут реализмом, столь необычным у нас в произведениях такого рода; но в них нет простой, бесхитростной веры, чувствуется какая-то недоговоренность, какой-то внутранный скептицизм.

Трезвый ум, чуждый мистицизма и экстаза, никогда не давал Лескову увлечься всецело.

Николай Семенович тщательно изучал безбрежную стихию народного языка; его повествовательный стиль характеризуется использованием народных речений, жаргонных словечек, варваризмов и неологизмов, богатого лексикона вымышленных слов, сатирически переосмысливающих общеприня-

тые понятия. Сплав литературного и народного языка образует неповторимо яркую и живую сказовую манеру Лескова, в которой образ раскрывается посредством его речевой характеристики.

Николай Семенович Лесков умер 21 февраля 1895 в Петербурге, прожив 64 года.

Подготовлено В. И. Олейником.

Древнейшая книга

Как мы выяснили в прошлый раз, первые из известных переводов Ветхого Завета на иностранные языки появились в результате необходимости восполнить утерю переселенцами в Вавилонском плену языка пророков допленной эпохи. Так произошли «таргумы» — переводы Ветхого Завета на арамейский язык; язык, которым объяснялись евреи, вернувшиеся из плена.

Вторым известным переводом Библии стала Септуагинта. Это также перевод книг Ветхого Завета. Инициатором его стал правитель одной из частей расколовшейся после смерти Александра Македонского Греческой империи Птолемей Филадельф (285-246 гг до н.э.), который заказал этот перевод для своей библиотеки. По сохранившимся данным перевод был осуществлен 70-ю толковниками из Иерусалима, почему и получил название «Септуагинты», по гречески «семьдесят».

Благодаря этому переводу значительная часть тогдашнего цивилизованного мира, все больше говорившего по-гречески, открыла для себя древние пророчества Библии. Это способствовало и тому, что эллинизированные¹ евреи, расселившиеся в разных частях сначала Греческой, а затем Римской империи и часто говорившие только на греческом и языках своей местности, могли сохранить свою веру, так как была Септуагинта — Ветхий За-

вет на общераспространенном греческом.

После появления в I веке н.э. Нового Завета и распространения Христианства за пределами Палестины появилась нужда в переводе на другие языки. Стала ощущаться необходимость в латинской Библии, чтобы сделать доступным Слово Божье большей части населения Римской империи, говорившей на этом языке.

Начиная с II века н.э. появляются отрывочные переводы библейских книг на латинский язык. В своей совокупности эти фрагменты составляют так называемый корпус *Vetus Latina*. В IV веке Иероним, секретарь папы Дамасия I, взялся за унификацию канонического текста. Сначала Иероним полагал, что сможет ограничиться редактированием *Vetus Latina*, но по прибытии в Израиль в 385 году взялся за полный перевод всего библейского текста с иврита, который он изучил к тому времени очень неплохо. Его перевод получил название «Вульгаты», всеобщего, или общераспространенного перевода. Этот перевод в средние века являлся общепринятой Библией церкви. Со времени Тридентского собора (1545-1563) «Вульгата» была признана официальной Библией римско-католической церкви.

Еще одним из ранних переводов Нового Завета был сирийский. Полагают, что сирийская версия Нового Завета существовала уже во II веке. Историк церкви Евсевий говорит о цитатах из сирийской версии, хотя о происхождении ее ничего не известно. Современная текстология различает пять разных сирийских переводов всего Нового Завета или его отдельной части. Это Древнесирийский перевод, Пешитта (или распространенный перевод), Филоксенийский, Гераклийский и Палестино-сирийский перевод.

Помимо сирийского, библия была переведена также и на коптский язык. Коптский

¹ Эллин – грек (старорусск.). Эллинизация – процесс распространения греческой культуры.

язык является самой последней формой древнеегипетского языка, чья письменная система в дохристианские времена была иероглифической или производной от нее иератической и демотической. В первые века христианской эры язык принял систему греческого унциального письма, дополнив ее семью знаками из демотической системы.

Примерно в начале III века н.э. на коптский были переведены некоторые места Нового Завета, а к концу следующего столетия на этом диалекте можно было прочесть большинство новозаветных книг.

Продолжение следует...
В. И. Олийник.

Богословский клуб

Новая рубрика!!!

Начиная с сегодняшнего номера мы вводим в наше издание новую рубрику — «Богословский Клуб». Цель этой рубрики — начать диалог между представителями различных богословских традиций и направлений, дать возможность читателям познакомиться с тем, какие аргументы использует сторона, исповедующая возможно отличающиеся от Ваших взгляды. Мы остаемся верными объявленной в первом номере «На пороге вечности» цели быть открытыми к представлению материала разной деноминационной направленности, приводить аргументы представителей разных направлений в обсуждении горячих вопросов. Для того чтобы этого достичь, мы будем помещать информацию, взятую непосредственно из книг и статей, изданных теми, кто исповедует соответствующие взгляды, а не из того, что пишут о них.

Приглашаем уважаемых читателей принимать участие в обсуждении. Если у Вас есть интересный материал, аргументирующий Вашу позицию, присылайте его к нам в редакцию и он может быть использован в последующих номерах. Поскольку мы ставим целью проводить эти богословские дебаты на серьезном уровне, важно, чтобы присылаемая информация была подготовлена человеком, имеющим богословское образование. Это могут быть копии страниц из книг, журналов, газет, либо Ваши богословские изыскания.

Термин «богословие» или «теология» родом из греческого языка и означает, дословно, «слово, или наука о Боге». Весьма уместным, поэтому, будет начать первое заседание Богословского Клуба с представления взглядов на природу Бога. В этом номере мы помещаем краткое изложение точки зрения «единственников» - богословского направления, сторонники которого «верят в одного Бога и в то, что Божество во всей Своей полноте воплотилось в Иисусе Христе. Они верят, что Отец, Сын и Святой Дух — проявление, форма и взаимоотношение, которые единый Бог явил человеку. Историки церкви использовали термины модализма и модалитического монархизма для обозначения этой точки зрения»². В следующем номере мы разместим главные аргументы

сторонников взгляда о триединном Боге. Напомним напоследок, что мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

«Ветхий Завет учит: существует только один Бог.

Классическое выражение учения о Едином Боге мы находим в книге Второзаконие 6:4: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть». Этот стих Писания стал самым отличительным и важным утверждением веры для иудеев. Они называют его Шема, по первому слову фразы на древнееврейском, и часто цитируют по-английски: «Hear, O Israel, the Lord is our God. The Lord is one». (См. также «Новый международный перевод», НМП). Традиционно благочестивый иудей всегда старался сделать это признание веры перед смертью.

В следующем стихе книги Второзаконие заповедь Бога говорит о необходимости полной веры в Него и любви к Нему, как одному и только одному Богу: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Второзаконие 6:5). Нам следует отметить важность, которую Бог придает 4 и 5 стихам шестой главы книги Второзакония. Он заповедует, чтобы эти слова были в сердце (ст. 6), чтобы их внушали детям постоянно (ст. 7), чтобы они были привязаны, как знак, на руке и на

лбу (ст. 8), чтобы они были написаны на косяках и воротах домов (ст. 9).

Ортодоксальные иудеи выполняют эту заповедь буквально, повязывая филактерии (tefillin) на левую руку и на лоб при молитве и помещая свиток (mezuzah) на двери и ворота (tefillin — это маленькие коробочки, привязанные к телу кожаными ремешками; mezuzah — это род свитка). Внутри обоих типов мест хранения помещаются стихи Писания, написанные от руки черными чернилами праведным человеком, который соблюдал определенные требования ритуала очищения. Это чаще всего стихи из книги Второзаконие 6:4-9; 11:18-21; Исход 13:8-10; 13:14-16.

Во время поездки в Иерусалим, где мы собирали упомянутую выше информацию, мы попытались купить филактерии. Продавец, ортодоксальный иудей, отказался продать их христианам, которые, как он считает, не верят в них и не имеют соответствующего уважения к этим словам Писания. Когда мы процитировали Второзаконие 6:4 и объяснили ему, что мы полностью придерживаемся его, глаза продавца оживились и он пообещал продать нам филактерии с условием, что мы будем обращаться с ними осторожно и с уважением. Из этого становится ясно, что одной из главных причин отказа иудеев от христианства в течение всей их истории является искаженное понимание монотеистической проповеди. Много других стихов Ветхого Завета твердо подтверждают строгий монотеизм. Десять заповедей начинаются со слов «Да не будет у тебя других богов пред лице Моим» (Исход 20:3; Второзаконие 5:7).

Господь подчеркивает эту заповедь, заявляя, что Он «ревнитель» (Исход 20:5). В книге Второзаконие 32:39 Бог говорит: «Я — и нет Бога кроме Меня». Нет никого, подобного Господу, и нет никакого другого Бога кроме Него (2-я Царств 7:22; 1Паралипоменон 17:20). Он един Бог (Псалтирь 85:10). В книге Исаяи мы находим много подтверждений этому.

«Прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя, кроме Меня» (Исайя 43:1-11).

«Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Исайя 44:6). «Есть ли Бог, кроме Меня? Нет другой твердыни, никакой не знаю» (Исайя 44:8).

«Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю» (Исайя 44: 24).

«Нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного» (Исайя 45:6).

«И нет иного Бога, кроме Меня, — Бога праведного и спасающего нет, кроме Меня. Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного» (Исайя 45:21-22).

«Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет подобного Мне» (Исайя 46:9).

«Славы Моей не дам иному» (Исайя 48:11; См. также Исайя 42:8).

«Господи Саваоф, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один — Бог всех царств земли; Ты сотворил небо и землю» (Исайя 37:16).

Есть только один Бог, который является Создателем и Отцом человечества (Малахия 2:10). В период установления Царства на земле будет только один Бог с единым именем (Захария 14:9).

Итак, мы видим, что Ветхий Завет говорит о едином Боге. Много раз Библия называет Господа Святым (Псалтирь 70:22; 77:41; Исайя 1:4; 5:19; 5:24), но никогда «святой два, святой три» или во множественном числе.

Общим знаменателем некоторых триипостасников по поводу учения Ветхого Завета о едином Боге является утверждение, что Бог хотел подчеркнуть Свое единство только в противовес языческим божествам, но что Он все же существовал как множество. Однако, если бы это предположение было справедливым, почему Бог не выразил его ясно? Почему иудеи поняли не теологию «личностей», а настаивали на абсолютном монотеизме? Давайте посмотрим на это с точки зрения Господа. Предположим, что Он **хотел** исключить любую веру во множественность божества. Как бы Он мог сделать это, используя существующую тогда терминологию? Какие убедительные слова мог бы Он использовать, чтобы донести Свое послание людям? Когда мы подумаем об этом, то поймем, что Он использовал самые убедительные слова, чтобы описать абсолютное единство. В следующих стихах Писания, в книге Исаяи, мы отмечаем использование таких слов и фраз, как «никто, никто больше, никто подобно Мне, никто, кроме Меня, единый, Сам и один». Невозможно было объяснить проще

² Давид К. Бернад, «Но у нас один Бог...», Москва, «Благая весть», 1995, 8 стр.

чем это было сделано Богом, что не существует никакого множества в Божестве. На основании всего вышеизложенного мы можем с уверенностью сделать вывод: Ветхий Завет утверждает, что Бог абсолютно один.

Новый Завет учит, что есть только один Бог.

Иисус настойчиво проповедовал положение книги Второзаконие 6:4, называя это первой из всех заповедей (Марк 12:29-30). Новый Завет, используя учение Ветхого Завета о едином Боге, открыто повторяет эту мысль много раз.

«Потому, что один Бог, Который оправдывает» (К Римлянам 3:30).

«Нет иного Бога, кроме Единого» (1-е Коринфянам 8:4).

«Но у нас один Бог Отец» (1-е Коринфянам 8:6).

«А Бог один» (К Галатам 3:20).

«Один Бог и Отец всех» (К Ефессянам 4:6).

«Ибо един Бог» (1-е Тимофею 2:5).

«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут» (Иакова 2:19)

И снова Библия называет Господа Святым (1-е Иоанна 2:20). На небе один престол, и Один Сидящий на нем (Откровение 4:2).

Вышеприведенные стихи Писания уже достаточно убедительно доказывают, что Новый Завет учит о едином Боге»³.

Книга и жизнь...

Мы продолжаем печатать материал из книги Уилларда Ф. Харли «Законы семейной жизни», Москва, «Протестант», пер. с англ., 1992. Автор более двадцати лет работал консультантом по вопросам брака и семьи. Уиллард Ф. Харли является христианином.

Почему измена так соблазнительна?

Измена заключается в том, что два человека вступают во внебрачные взаимоотношения, которые предполагают половую близость и обоюдное переживание глубокой любви. В это определение мы не включили взаимную привязанность, которая не связана с половыми отношениями, а также половые отношения, которые не связаны с чувством любви. Хотя эти виды отношений могут также вызвать глубокие проблемы в браке, мой опыт показывает, что с ними гораздо легче справиться, чем с изменой. Отношения, которые включают в себя секс (обычно очень страстный) и самую истинную любовь, угрожают самим основаниям брака из-за того, что люди, вступившие во внебрачную связь, ощущают истинную близость, и они удовлетворяют в своих отношениях по меньшей мере одну из потребностей, которая на самом деле должна удовлетворяться супругом. В большинстве случаев, когда один из супругов уличает другого в измене, брак раскалывается.

Измена обычно начинается с дружеских отношений.

Внебрачная связь, как правило, начинается с дружбы. Очень часто ваш супруг знает того человека, с которым вы ему изменяете. Нередко муж или жена считают его одним из своих лучших друзей. В другом, так же часто встречающемся случае человек, с которым изменяют супругу, является членом семьи вашего супруга (его сестрой или братом) либо коллегой по работе.

Часто измена начинается с дружбы. Вы делитесь своими проблемами с человеком, а он рассказывает о своих проблемах вам. Обычно для того, чтобы начались внебрачные отношения, вы должны довольно часто видеться с ним на работе или встречаться в другом месте: дружить, входить в какой-нибудь комитет, группу, объединение и т. д.

По мере того как ваша дружба углубляется, вы начинаете оказывать друг другу взаимную поддержку и вдохновлять друг друга, особенно в области ваших потребностей. Жизнь — трудная штука. Многих людей постигает крайнее разочарование в ней. Когда они находят какую-либо поддержку или вдохновение, то человек — источник поддержки — начинает их притягивать, как сильный магнит. Рано или поздно вы оказываетесь в постели с человеком, который вас вдохновляет или поддерживает. Это происходит очень просто. Ни вы, ни тот человек, с которым вы дружите, может быть, и не хотите этого, но так происходит.

³ Давид К. Бернад, «Но у нас один Бог...», Москва, «Блага весть», 1995, 9-12 стр.

Очень часто дружба, перерастающая в измену, не основывается на физической привлекательности. Жена, увидев любовницу мужа, восклицает: “И как только она могла ему понравиться?!”

Ответ таков: “Очень просто. Привлекательность бывает не только физической, но и эмоциональной”. Не имеет значения, что другая женщина внешне непривлекательна. Важно, что она смогла удовлетворить неудовлетворенные потребности мужа. Человек, с которым изменяют, очень часто кажется самым заботливым человеком в тех делах, которые не удаются супругу. Человек, который изменяет другому, развивает в себе желание заботиться о любовнике или любовнице до той глубины, которую он никогда не знал ранее.

Изменяя супругу, вы, а с вами и любовник, разделяете сильное желание удовлетворять потребности друг друга. Это желание связывает вас отношениями взаимной влюбленности, которая перерастает в страстные половые отношения. Взаимное желание причинить друг другу удовольствие приводит к измене самым лучшим и интимным отношениям, которые вообще только могут быть.

По мере того как увеличивается сила вашей взаимной заботы и страсти, вы оказываетесь в ловушке, которую сами себе создали. Вы теряете чувство рассудка, буквально попадаете в плен отношений, построенных на фантазиях, а не на реальности.

Несколько факторов способствует появлению такой приятной и привлекательной близости.

1. Вы и ваш любовник, на ваш взгляд, вызываете друг в друге все самое лучшее.
2. Вы не замечаете недостатков друг друга.
3. Вы наслаждаетесь половой жизнью как никогда раньше. Вы чувствуете уверенность в том, что никто другой не может так возбуждать вас, как ваш новый тайный любовник.

На самом деле вдохновляет вас не партнер, а ваша фантазия. Назначая свидания, вы оба игнорируете реальность жизни. Ваши отношения могут продолжаться довольно долго, прежде чем тайное станет явным. И чем дольше они продолжатся, тем сложнее будет порвать их.

Когда я обсуждаю супружескую измену и то, как она начинается, я, возможно, оскорбляю вас, но я использую здесь местоимение “вы” по определенной причине. Многие бу-

дут отрицать, что они вообще могут когда-либо изменить супругу, но реальность жизни такова, что в каких-либо условиях и ситуациях любой из нас может “пасть жертвой”, если наши основные потребности не удовлетворяются.

Не нужно думать, что для измены супругу требуется какой-то переворот в жизни. Наоборот, самые обычные мужчины и женщины изменяют вследствие поразительно простых жизненных обстоятельств. Когда ваши основные потребности не удовлетворяются, вы начинаете думать: “Это неправильно, это несправедливо”.

Затем вы начинаете искать поддержку и уже говорите себе: “Если бы мне было с кем поговорить”.

Затем остается сделать лишь короткий шаг для того, чтобы найти поддержку за пределами ваших супружеских отношений. Вам не обязательно охотиться за этим человеком. Он или она просто подворачиваются под руку. И затем вы уже говорите себе: “Великолепно, что мы вот так можем посидеть и поделиться проблемами”.

В некоторых случаях процесс может занимать несколько месяцев, иногда даже несколько лет. В течение последних 20 лет я видел, как это происходило в жизни моих клиентов. К большому сожалению, даже если человек является верующим и исповедует какие-то моральные принципы, это не всегда является для него защитой. Члены церкви нередко обращаются ко мне, отчаянно пытаясь найти какую-либо поддержку своей супружеской жизни.

Еще начиная работать консультантом, я часто чувствовал свою беспомощность, видя людей искренне верующих и обладающих высокими моральными качествами, которые изменяли своим супругам. Будучи сам членом церкви, я не мог понять, как люди, разделяющие те же убеждения, могут от них отходить. Неужели вера не обладает силой?

Чем больше я общался с христианами и другими людьми, тем больше понимал силу этих основных потребностей, данных всем нам. Я смог увидеть и свою собственную слабость, и стремления, вызываемые моими потребностями. Когда я женился на Джойс, я решил, что буду полностью отдан ей и нашей супружеской жизни. Я сохранял верность своим обещаниям в течение 23 лет супружеской жизни, но не потому, что являюсь непоколебимым воплощением добродетели.

Мне пришлось усердно работать над нашими отношениями, и то же самое делала моя жена.

В последующих главах я расскажу, как мы это делали, а сейчас вам нужно лишь понять, что супружеские потребности имеют большую силу. Ваша религиозная вера или моральные убеждения не дают гарантии, что

вы не подвергнетесь постоянному давлению и требованию исполнения неудовлетворенных основных потребностей.

Короче говоря, вы должны научиться вести свои дела в Банке любви — вашем внутреннем механизме, о существовании которого вы, возможно, никогда не подозревали.

Продолжение следует...

Детская страничка

Ожерелье Марии⁴.

«Подарил царь любимой дочери Марии ожерелье. Дорогой был подарок. Ожерелье стоило дороже всех сокровищ на земле. Каждая жемчужина в отдельности была редкой красоты, славилась своим блеском по всему миру и была известна под особым именем. Одну жемчужину называли любовью, другую правдой, третью кротостью, четвертую послушанием, пятую ласкою, шестую усердием и т.д.

Вырядится, бывало, Мария, украсится ожерельем; жемчуга горят, переливаются, — чудо-девочка, заглядень! Смотреть, сердце радуется. Думаешь, если бы все дети да всегда такими были, такие пригожие да радостные, светлые да приветливые!

Не умела только Мария ценить разумно отцовский подарок. По своему детству не могла еще, как следует, понять ценность ожерелья. Она не только одевала его в важных случаях, а шалила с ним; шутя, забавлялась, бросала без призора. Часто нить обрывалась, жемчужинки рассыпались по полу, с трудом потом находили их. Попортились кое-где жемчужинки; на одной случилась царапина, на другой оказалось пятнышко, — потускнело ожерелье.

Пришел праздник великий. Пир был у царя. Вырядили девочку, надели ожерелье на шею. Не блестит ожерелье, не переливаются жемчуга. Увидал отец, опечалился.

— Деточка, милая, что это значит? Отчего нет в ожерелье прежней красоты? Не берегла ты мой подарок, вот и испортился он. Впрочем, пока еще исправить горе можно; царапинки загладим, пятнышки счистим, ожерелью вернем прежний блеск: порча пока еще чуть-чуть тронула жемчужинки. Но если ты и дальше так же небрежно будешь относиться к моему подарку, пропадет он совсем. Вместо царапин будут трещины, пятнышки испещрят все жемчужинки, погубится вся красота.

Детки, вы поняли, конечно, притчу: царь — это Бог, царская дочь — наша душа, жемчужины — наши добродетели, пятна — наши недостатки. На жемчужине, что правдой называется, по нашему недосмотру заводятся ложь, хитрость, лукавство; на любви — зависть, важничанье, гордость; на кротости и послушании — грубость, резкость в словах, резкость и в деле. Так и погибает все ожерелье. Чаще, дети, пересматривайте отдельные жемчужинки: все ли в исправности, нет ли где пятен?»

⁴ «Искра Божья». Сборник рассказов и стихотворений. Состав. Григорий Дьяченко, Москва, 1903, с. 204.

По вопросам финансовой поддержки издания и сотрудничества обращайтесь по адресу: Vitaly Olinick, PO Box 6936, Bellevue, WA 98008-0936. Телефон (425) 653-7173. E-mail: vitaly.olinnick@worldnet.att.net

Тираж: 1000. Корректор: Качеровская Людмила. Технический редактор: Боков Владимир
Издается на добровольные пожертвования.